

Выйдя из зала фехтования, Чжу У попрощался с Лу Фанъи.

Проводив взглядом удаляющуюся спину Лу Фанъи, Система не выдержала и подала голос:

— Почему ты позволил этому парню уйти? Разве ты не догадался, что он связан с главным героем школьного романа?

— Верно, — небрежно ответил Чжу У. — Но пост на форуме написал не он.

Противник был готов заранее и не стал бы лично делать фотографии. Пост на форуме был тщательно защищен, а адрес и личные данные — зашифрованы по всем правилам, не оставив ни единого следа. Вероятно, даже Цзоу Ян, который сделал те снимки, не знал об этом человеке ровным счетом ничего.

— Значит, ты провозился целый день, но так и не смог определить, кто же главный герой школьного романа. — Механический голос Системы констатировал факт и подвел итог: — Если бы ты выполнял побочные задания, возможно, главный герой уже давно не удержался бы и показал свое истинное лицо.

Чжу У слушал ее довольно долго и наконец уловил суть. Он не мог не восхититься её упорством:

— Ты действительно очень квалифицированная Система.

Ни на секунду не забываешь подталкивать меня к выполнению побочных заданий.

Система: «...»

Ха, будто это не ты меня до этого довел.

Чжу У, следуя намеченному плану, занялся остальными заказами. Он отправил все посылки, а покупателю той брендовой одежды, который уже внес задаток, нужно было вернуть деньги.

Как только клиент получил уведомление о возврате, он тут же вышел на связь: Почему? Можно узнать причину?

Чжу У ответил: Прошу прощения, возникли непредвиденные обстоятельства, покупка отменяется. Пожалуйста, примите возврат.

Маленькая сладость со вкусом сливок: Так жаль. Этот повседневный костюм — лимитированная серия бренда ХХ. Я так долго искала этот комплект в идеальном состоянии, хотела подарить объекту своей симпатии на признание. Он бы точно был в восторге.

Бренд ХХ был довольно старой ремесленной маркой с громким именем в индустрии. Однако из-за стремления к совершенству объемы производства были крайне малы, и бренд относился к категории люкс, недоступного обычным людям. Поэтому о нем знали немногие. Следовательно, те, кому он нравился, обладали весьма притязательным вкусом. Например, такие, как Гоу Ланьинь.

При мысли о Гоу Ланьине Чжу У вспомнил те пять салфеток и больше ничего не ответил.

Через некоторое время Маленькая сладость со вкусом сливок снова прислала сообщение: А тот светло-голубой платок еще есть?

Чжу У взглянул: Еще есть.

Маленькая сладость со вкусом сливок: Отлично! Тогда оформляю заказ! В этот раз ведь не будет отмены? [плачущий смайлик].jpg

Подождав минуту и не получив ответа:

Маленькая сладость со вкусом сливок: Братик, почему ты не отвечаешь? Ты там?

Маленькая сладость со вкусом сливок: У тебя проблемы с сетью или ты снова передумал? qaq...

...

К тому времени Чжу У уже вернулся в чайную. Сделав порцию чая, он открыл телефон и увидел экран, заваленный эмодзи и картинками, от которых глазам стало невыносимо больно.

Чтобы остановить поток бесполезных картинок, Чжу У начал печатать: Еще есть. Оформляй заказ, после оплаты все пройдет по процедуре, отправлю в кратчайшие сроки.

Собеседник наконец успокоился и ответил: Хорошо [послушно жду].jpg.

В это же время на форуме университета А обновился пост недельной давности.

Это была очень размытая фотография, на которой виден был только профиль Чжу У. Однако завсегдатаи форума быстро опознали его.

342L Овощ, не будь бесстыдным: Это зал фехтования? Ну конечно, Чжу У не упустит ни единого шанса.

343L Ты сегодня ел рыбу?: Я на месте, напоминаю предыдущему оратору, что сегодня там был и Лу Фаньи.

350L Зеленым листьям нужны красные цветы: Вопрос: Чжу У пришел посмотреть на Гоу

Ланьиня или на Лу Фанъи?

355L Сладкая матча: А почему нельзя на обоих сразу? В конце концов, оба — красавчики!

358L Подлиза останется ни с чем: Картинка сложилась, какая мерзость!!

359L: Бесстыдство.

360L: Распутство.

.....

471L Девушка-сплетница: Вам не кажется, что некоторые выражения слишком грубые? Можно же обсуждать рационально, зачем оскорблять? Тем более, вы же лично с ним не общались. Честно говоря, он довольно вежлив, характер у него неплохой, говорит тихо и мягко.

472L Сегодня тоже ем кролика: ?? Ты серьезно? Или Чжу У нанял ботов?

475L Едим кролика вместе: мда, кто-то еще защищает Чжу У, трудно не согласиться с предыдущим комментарием.

480L Девушка-сплетница: Не бот. Это мой основной аккаунт, можете посмотреть мои старые посты. Личный опыт, ни слова лжи.

Девушка-сплетница была одной из тех двух студенток, что встретили Чжу У в зале фехтования. Видя, как пост становится все более ядовитым, она не выдержала. Ей никто не поверил, её тут же записали в наемные боты. Девушку это взбесило. Это же была чистая клевета, не имеющая под собой никаких оснований! Но немного остыв, она вдруг подумала: если даже её, стороннего наблюдателя, это так злит, каково самому Чжу У? Сегодня она видела, как он, услышав слова Цзоу Яна, сумел сохранить вежливость и невозмутимо остался смотреть соревнования.

*

На следующий день Е Сисин сообщил Чжу У, что тот пост снова подняли в топ.

— Есть несколько подозрительных аккаунтов, которые явно нагнетают обстановку. Я сделал скриншоты. Если нужно, я помогу тебе разузнать о них побольше?

— Не нужно.

Чжу У плохо спал прошлой ночью — жесткая койка в чайной за неделю вымотала его. Утром он чувствовал себя разбитым. Медленно откусывая кусок жареного теста и запивая соевым молоком, он заметил, что Е Сисин смотрит на него, и пояснил:

— Ничего страшного, я все равно не читаю форум.

В любом случае, посты там на него никак не влияли. А если начать расследование, можно вычислить лишь мелких сошек, а до того, кто стоит за всем этим, вряд ли удастся докопаться. Е

Сисин, по-видимому, тоже это понимал, поэтому не стал настаивать. Лишь при прощании, обеспокоенно добавил:

— Будь осторожнее в последнее время, старайся не ходить в безлюдные места.

Тон обсуждений в том посте становился все более странным. Хотя Чжу У и раньше был частым объектом обсуждений, никогда еще это не вызывало такой массовой ярости. Университет А славился научными достижениями, но здесь училось немало детей из влиятельных богатых семей. Студентам вроде них, из обычных семей, было легко пострадать, если кто-то решит их затравить.

— Не волнуйся, у меня есть телохранитель. — Чжу У махнул рукой, повернувшись к нему спиной.

Как и ожидал Чжу У, во время утренних занятий откуда ни возьмись появился Чу Тяньтянь. Он встал перед Чжу У, окинул его взглядом с ног до головы, особенно задержавшись на руках.

— Твои травмы зажили, сегодня можешь соревноваться?

— Не могу. — Тон Чжу У был мягким. Прежде чем Чу Тяньтянь успел измениться в лице, он поспешил добавить: — Плохо спал, это повлияет на результат.

Чу Тяньтянь впервые услышал такое оправдание и прищурился:

— Чжу У, ты меня дуришь?

— ... — Чжу У невозмутимо моргнул, а затем с самым серьезным видом произнес: — Почему же дурю? Подумай сам: если ты не выспался, сможешь ли ты точно забросить мяч? Перед соревнованиями по тхэквондо ты ведь тоже следишь за сном, разве недосып не влияет на твою эффективность?

Чу Тяньтянь поначалу не поверил, но, выслушав доводы, не нашел, что возразить. Кажется... в этом есть смысл. Перед каждым соревнованием тренер настойчиво твердил ему о режиме сна, боясь, что любая ошибка скажется на форме. Колеблясь, он услышал, как Чжу У продолжил:

— И еще, помнишь, почему ты вообще ко мне пристал?

Чу Тяньтянь ответил быстро:

— Потому что ты разрушил мое призн... проигнорировал мое предупреждение, опозорил меня на глазах у всех, да еще и дал этому придурку Цзян Хуайлэ повод посмеяться надо мной.

Он чуть было не проговорился о письме, хорошо, что вовремя поправился. В конце концов, во всем университете А никто еще не знал об этом факте.

Чжу У, казалось, ничего не заметил:

— Я спрашивал о первоначальной причине.

— ...Потому что ты вечно увиваешься за Гоу Ланьинем, куда бы он ни пошел, ты следом. — Голос Чу Тяньтяня стал холоднее. — Я ненавижу навязчивых людей. Как его друг, я обязан избавить его от неприятностей.

— То есть, ты ненавидишь тех, кто часто появляется рядом с Гоу Ланьинем?

— Именно.

— Как видишь, я уже давно этого не делаю. — Чжу У изобразил легкую досаду. — Ты видел посты на форуме, если я снова появлюсь, это вызовет всеобщий гнев. Сейчас рядом с Гоу Ланьинем должен быть только Цзян Хуайлэ.

— Цзян Хуайлэ? — Услышав это имя, Чу Тяньтянь замер.

Дело было не в том, что его удивило присутствие Цзян Хуайлэ рядом с Гоу Ланьинем — они учились в одной группе, случайные встречи были обычным делом. Но вот *частые* случайные встречи — это уже подозрительно.

Чжу У кивнул, как бы невзначай добавив:

— Да, вчера в зале фехтования Цзян Хуайлэ тоже пришел. Говорят, у них была назначена встреча. Не знаю, что за встреча такая, раз он примчался даже в ливень.

Лицо Чу Тяньтяня помрачнело. Почему он раньше этого не замечал? Он много раз видел их вместе, но списывал все на свою неприязнь к Цзян Хуайлэ из-за прошлых конфликтов, не чувствуя ничего странного. Насколько он знал, у Гоу Ланьиня почти не было друзей, его личная жизнь была тайной за семью печатями. Он почти не появлялся на людях, даже на вечеринках сверстников. Сам Чу Тяньтянь знал Гоу Ланьиня с детства (хотя виделись они считанные разы), но за столько лет едва мог назвать себя знакомым, соблюдая дистанцию. С чего бы Цзян Хуайлэ так быстро сблизиться с ним? И что за чертова встреча?

Чем больше думал Чу Тяньтянь, тем подозрительнее все выглядело. Если у Цзян Хуайлэ нет скрытых мотивов, он готов съесть свои ботинки! Он снова взглянул на Чжу У. Тот был все таким же хрупким, выглядел утомленным, опустив взгляд, без всякого энтузиазма. Никакой угрозы. Чу Тяньтянь, не подозревая подвоха, фыркнул:

— Ладно, у меня сегодня нет настроения соревноваться, перенесем на другой раз.

Погруженный в свои мысли, он развернулся и ушел. Чжу У поднял глаза, провожая взглядом широкую спину Чу Тяньтяня.

Система: «Ты хочешь использовать Чу Тяньтяня, чтобы прощупать Цзян Хуайлэ?»

— Угу.

Вчера в зале фехтования Цзян Хуайлэ пришел к Гоу Ланьиню, имея при себе лишь один зонт. По логике вещей, он не мог не предвидеть, что оставленные Гоу Ланьинем вещи «исчезнут». А ведь Цзян Хуайлэ — отличник.

Система: «Может, Цзян Хуайлэ подумал, что в зале есть запасные зонты для персонала?»

— Как ты думаешь, с характером Гоу Ланьиня, станет ли он пользоваться чужими вещами?

Чжу У лишь слегка коснулся его кожи, а Гоу Ланьинь извел семь салфеток, чтобы вытереть руки. При этой мысли Чжу У невольно нахмурился.

Система: «А как же Лу Фаньи? Его ты больше не подозреваешь?»

— Конечно, нет. Отношение Лу Фаньи к Гоу Ланьиню тоже очень странное.

Несколько дней назад прошел ливень, температура немного упала, солнце больше не палило. Студенты, долгое время запертые в помещениях из-за жары, наконец получили возможность выбраться на спортплощадку. У Чжу У сегодня была физкультура. Он только после попадания в книгу узнал, что в университете тоже нужно посещать физкультуру, да еще и сдавать экзамены. Спорт он любил, но вот уроки физкультуры — не особо. Натянув кепку, он медленно брел по площадке.

Вдруг раздались пронзительные женские крики. Чжу У повернул голову и увидел летящий прямо на него баскетбольный мяч, черная тень которого промелькнула на фоне ослепительного солнца. В самый последний момент другая тень вылетела слева и перехватила мяч. Раздался глухой удар, и оба мяча покатились по земле.

— Чжу У, ты в порядке? — раздался заботливый голос.

Чжу У взглянул на сплюснутые мячи и обернулся к подошедшему Цзян Хуайлэ. На лице того застыло извинение:

— Прости, мы играли в баскетбол, мяч случайно улетел. — Он обернулся к парням позади: — Сяо Юй, иди сюда.

Парень по имени Сяо Юй подошел с крайне недовольным видом и буркнул:

— Извини, рука соскользнула.

Голос звучал без капли искренности. Чжу У промолчал, лишь повернулся к Цзян Хуайлэ:

— Спасибо. Если бы не ты, мяч точно попал бы в меня.

Цзян Хуайлэ виновато улыбнулся:

— Это наша вина, главное, что ты не пострадал.

— У вас тоже физкультура? — спросил Чжу У.

— Да.

Получив ответ, Чжу У огляделся.

— Ищешь Гоу Ланьиня? — Цзян Хуайлэ с первого взгляда понял его мысли. — Он с нами не играет.

Действительно, Гоу Ланьинь не стал бы потеть на баскетбольной площадке в такую жару. Чжу У ничего не объяснил и попрощался. Как только он ушел, группа парней за спиной Цзян Хуайлэ начала перешептываться:

— В следующий раз будь осторожнее, если бы что-то случилось, нам бы не поздоровилось.

Сяо Юй с безразличным видом ответил:

— Чего бояться? Я специально целился. Кто просил его весь день бесстыдно увиваться за Гоу Ланьинем? Вы же видели, как он сразу начинает озираться, как только узнает, что Гоу Ланьинь на физкультуре. Бесит.

— Не говори так. — Цзян Хуайлэ выглядел расстроенным. — Любить кого-то — не преступление.

— Староста, ты слишком добр! — вздохнул Сяо Юй. — Ты ведь гораздо ближе к Гоу Ланьиню, чем этот Чжу У. Не стоило тебе его спасать, я просто возмущен за тебя.

Цзян Хуайлэ был старостой, отличником, оптимистом и всегда помогал однокурсникам, за что его все любили. Но услышав это, он слегка изменился в лице и мягко сказал:

— Больше не говори так. Мы с Гоу Ланьинем просто обычные друзья.

Тем временем Чжу У был на занятии по бадминтону. После урока нужно было сдать инвентарь — очередь дошла до него. Вместе с ним пошел еще один парень, так как одному было не унести. Парень, обнимая ракетки, старательно держался от Чжу У подальше. Он не забыл новый пост на форуме. Хотя он, может, и не был таким красавцем, как Гоу Ланьинь или Лу

Фанъи, но выглядел вполне прилично и решил, что лучше перестраховаться. К счастью, Чжу У, казалось, его не замечал.

Склад инвентаря находился внутри крытого комплекса. Как только они вошли, их обдало приятной прохладой. Однако, увидев в помещении кое-кого, Чжу У почувствовал, как прохлада тут же испарилась.

Какое совпадение. Чжу У слегка приподнял бровь. Тот, сидя на стуле, тоже застыл, увидев Чжу У.

Но эта атмосфера длилась недолго — в склад вошел еще один человек. Это был Цзян Хуайлэ, его группа тоже закончила урок. Увидев двоих, застывших в дверях, он удивленно воскликнул:

— Чжу У? У вас тоже бадминтон?

Группа Цзян Хуайлэ играла в баскетбол, а склады были разделены по видам спорта. То есть Цзян Хуайлэ пришел искать Гоу Ланьиня.

Система вклинилась: «Подозреваемый в роли главного героя, похоже, заранее знал о передвижениях главного героя и пришел его искать. Цели неизвестны. Чтобы не дать ему воспользоваться ситуацией, Система предлагает варианты:

А. Игнорируя взгляды других, притвориться, что падаешь, и получить сочувствие главного героя, чтобы он проводил тебя в медпункт.

Б. Быстро закрыть дверь склада, остаться с главным героем наедине в узком пространстве, заставить его сердце биться чаще и тем самым отшить Цзян Хуайлэ».

Заметив, что Чжу У не двинулся с места, Система поняла: «...Понятно. Опять не выполняешь побочные задания».

Первым тишину нарушил Гоу Ланьинь. Он быстро встал и направился к выходу. Склад был небольшим, а ноги у него длинные, поэтому он остановился в паре шагов от Чжу У, глядя на него холодным, невыразительным взглядом. Смысл был ясен: Чжу У стоит в дверях и загораживает проход. Чтобы пройти, им неизбежно пришлось бы плечом к плечу.

Чжу У, казалось, не замечая его взгляда, посмотрел на пол. Эта дистанция... Она была еще больше, чем та, которую держал парень, пришедший с ним. Он снова вспомнил те семь салфеток.

Цзян Хуайлэ, заметив скрытое напряжение, решил выступить миротворцем:

— Эм, Чжу У... не мог бы ты подвинуться?

Как только он произнес это, Чжу У поднял на него глаза. Цзян Хуайлэ замер, его улыбка стала

смущенной.

— Я передумал, — сказал Чжу У Системе, а затем произнес вслух: — Это ты подвинься.

Цзян Хуайлэ стоял за дверью и, решив, что Чжу У просит его освободить проход, сделал шаг в сторону. Но как только он отошел, рука Чжу У быстро ухватила за ручку двери, открывавшуюся наружу.

Дверь медленно закрылась прямо перед носом Цзян Хуайлэ.

Цзян Хуайлэ: «?!»

<http://bllate.org/book/20058/1983328>